

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РОССИЙСКОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 1914–1922 ГОДОВ*

Динамика численности населения

Целью данного исследования является сравнительный анализ тех демографических изменений, которые произошли на Урале и в целом по России в результате той демографической катастрофы, которая была следствием гражданской и мировой войн. Чтобы сопоставление было более конкретным, мы рассматриваем также демографические перемены, которые произошли в этот период в центре страны — в Центральном Черноземье. Территориальные рамки сравниваемых регионов соответствуют Уральской области, Центрально-Черноземной области и СССР в границах 1926 года.

Среди демографических результатов кризиса наибольшее значение имеют масштабы уменьшения численности населения. Официальные данные ЦСУ о динамике населения в 1914–1926 годах собраны В.П. Даниловым¹ и относятся к территории СССР в границах 1926 года (с Бухарой и Хивой). Имеются также оценки численности населения на этой территории, произведенные разными авторами по различным методикам (таблица 1).

Комментируя официальные данные, один из руководителей ЦСУ, О. Квиткин, отмечал, что перепись 1920 года, производившаяся в условиях войны и разрухи, допускала некоторые пробелы в регистрации, поэтому ее данные несколько занижены². Все оценки, приведенные в таблице 1, очевидно, учитывают этот факт, и дают большие значения численности населения, нежели официальные данные. Другая корректировка проводится для данных на конец 1922 года, которые, несовместимы с данными за март 1923 года⁴. Однако, в то время как В.П. Данилов решает эту проблему, отнеся данные 1922 года на

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ-Урал 07-01-83109 а/У.

Таблица 1 — Официальные данные и оценки численности населения на территории СССР в границах 1926 года и территории России в границах 1993 года (на начало года) ²

	1914	1917	1920	1921	1922	1923	1924	1925	1926	1927	1928	% умень- ше
Официальные данные	139,3	143,5	136,8 (28 авг.)		132 (конец)	133,5 (март)	137,5	140,5	143,6	147,1	150,4	8,0
Оценка Е. З. Волкова	142,9	145,5	140,1	137,3	136,9	136,5	138,0	140,6	143,8	147,1	150,5	4,5
Оценка Ю.А.Полякова и др.	142,9	147,64 (осень)	140,56	136,75	134,9							8,6
Оценка Е.М.Андреева и др.			137,7	137,8	136,9	137,5	140,0	143,0	145,7	148,7	151,6	
Население России (по В.М.Смолчера)	89,9	91,0	88,2	88,1	87,9	87,8	89,4	91,0	92,7	93,6	95,6	3,4

всего за один год, И.Н. Киселев критически пересматривает материалы всероссийской переписи марта 1923 года и дает цифру численности населения на эту дату в 131 млн. чел.⁵ Конец 1922 — начало 1923 года — это время, когда численность населения достигла минимума, после чего начался процесс восстановления и население стало расти. Годом, когда население перед гражданской войной достигло максимальной величины, был 1917 год, и процент уменьшения численности населения по отношению к 1917 году показывает масштабы демографической катастрофы. Как видно из таблицы 1, наибольшие масштабы катастрофы предполагает оценка Ю.А. Полякова: сокращение населения на 15%.

Снижение численности населения было не столько результатом военных действий, сколько следствием голода и эпидемий, пороженных военной разрухой. Эпидемии унесли в 1914—1922 годах не менее 3,5 млн. жизней; 1,9 млн. русских солдат не вернулись на родину после окончания мировой войны, оставшись на территориях, не вошедших в состав СССР⁶. Голод 1921—1922 годов, по мнению некоторых экспертов, унес (вместе с эпидемиями) до 5 млн. жизней⁷.

Сокращение численности населения не было равномерным для различных регионов СССР. Ю.А. Поляков и И.Н. Киселев провели расчеты для региона, охватывающего центр Европейской части СССР и Белоруссию. Минимум численности населения, по расчетам, наблюдался в этом регионе в начале 1923 года, когда население сократилось по сравнению с началом 1917 года на 10,3%⁸.

Переходя к рассмотрению динамики населения для Уральского и Челябинского регионов, необходимо отметить, что сравнение численности населения в региональном масштабе, как отмечали многие авторы, чрезвычайно затруднено изменением административных границ после 1917 года. В силу этих трудностей приводимые в различных источниках цифры, как правило, противоречат друг другу. Например, для 1916 года в «Уральском статистическом ежегоднике на 1923 год» указана цифра сельского населения на территории (будущей) Уральской области в 5147 тыс.⁹, а в «Уральском статистическом ежегоднике. 1923—1924» — цифра 5554 тыс.¹⁰, и в обоих случаях не раскрывается методика получения этих цифр. В монографии «Население Урала. XX век»¹¹ приводятся данные о численности населения Урала в 1920 и 1926 годах. Однако увеличение населения в этот период на 68%¹² говорит о том, что численность населения приводится для несопоставимых территорий. Поэтому до сих пор было невозможно проанализировать, как изменилось население Уральской области в результате кризиса 1914—1922 годов, увеличилось оно или уменьшилось от 1914 к 1926 году.

Опираясь на данные об изменении территориального состава произвели расчет населения Центрально-Черноземной и Уральской областей на начало 1914 года, середину 1917 года, август 1920 года и март 1923 года. Методика этого расчета состояла в следующем. Для каждой области выделялись уезды 1914 года, вошедшие позднее в состав области, и с помощью справочников по административному делению¹³ определялось, какая доля каждого уезда входила в состав соответствующей области на 17 декабря 1926 года. Затем вычислялась доля населения уезда 1914 года, вошедшая в данную область, и все доли суммировались. Для переписи населения проводившейся летом 1917 года (условно 1 июля) известна только численность населения губерний¹⁴, поэтому принималось, что население распределено по уездам в тех же пропорциях, что и в 1914 году. Для расчета населения на август 1920 года использовали данные «Статистического ежегодника 1922 и 1923 гг.»¹⁵, в которых результаты переписи 28 августа приведены для административного деления на 15 мая 1923 года. Перепись 1920 года учитывала только наличное население, которое в это время было существенно меньше обычного населения ввиду призыва значительной части мужского населения в армию. Л.И. Лубны-Герцык, воспользовавшись данными выборочной сельскохозяйственной переписи 1920 года, высчитал численность обычного сельского населения для каждой губернии. Это дает возможность получить цифры обычного населения губернии, считая, что пропорции призванных из городов и деревень данной губернии были одинаковыми. Далее требовалось учесть изменение границ, произошедшие между 15 мая 1923 года и 17 декабря 1926 года. Для Уральской области эти изменения незначительны. После образования области произошла лишь передача 1074 кв. верст из Башкирской АССР в Уральскую область и 1212 кв. верст из Уральской области в Башкирскую АССР¹⁷. Полагая, что плотность населения в пограничном районе примерно равна 18 чел. на кв. версту, получим, что уменьшение населения области в результате этой передачи могло составить не более 2,5 тыс. чел. В Центрально-Черноземной области учет изменения границ производился по аналогии с тем, как это делалось для 1914 года: выписывались доли уездов 1914 года, входивших в область в 1923 и 1926 году, и население изменялось соответственно изменению этих долей с учетом поученных данных переписи 1920 года. Аналогичным образом мы перенесли на территорию ЦЧО и Уральской области 1926 года данные о численности населения, проведенного ЦСУ на дату 15 марта 1923 года при этом считалось, что население распределено по уездам пропорционально распределению в 1920 году. Для периода 1924–1928 г

Мы воспользовались существующим исчислением ЦСУ населения в Центрально-земледельческом районе и Уральской области²⁰ при этом при переводе данных о населении Центрально-земледельческого района на территорию ЦЧО эти данные уменьшались на долю не вошедшей в ЦЧО Пензенской губернии. В итоге, были получены следующие цифры для населения Центрально-Черноземной и Уральской областей:

Таблица 2 – Динамика населения Центрально-Черноземной и Уральской областей в 1914–1926 гг. Пересчет данных ЦСК и ЦСУ на административные границы 17 декабря 1926 года

	1.01.14	07.17	28.08.20	15.03.23	01.01.24	01.01.25	01.01.26	17.12.26	01.01.28
Уральская обл.	6701	6897	6751	6312	6173	6368	6577	6791	6995
с 1917 г.	97	100	98	92	90	92	95	98	101
ЦЧО	12019	11525	10642	10370	10246	10448	10606	10804	11024
с 1914 г.	100	96	89	86	85	87	88	90	92

Критически рассматривая эти данные, нужно, прежде всего, отметить преувеличение численности населения губерний и уездов в данных ЦСК МВД на 1.01.1914 г. С.А. Новосельский оценивал это преувеличение в среднем по 50 губерниям Европейской России в 3,6%, М. Кабузан – для отдельных губерний максимально в 4%²¹. Принимая во внимание эти экспертные оценки, мы считаем необходимым уменьшить указанные в таблице данные для численности населения в 1914 году на 3,6%.

Далее, данные на 15 марта 1923 года представляют собой результат исчисления ЦСУ, которые производившие это исчисление сотрудники ЦСУ называли «очень приблизительными»²². Система регистрации в загсах на этот момент была еще не вполне налажена, и цифры естественного прироста за 1921–1922 года, используемые в исчислении, были ненадежными; была очень велика вероятность недоучета смертей во время имевшего место в эти годы катастрофического голода²³. По-видимому, в силу этого недоучета численность населения на 15 марта 1923 года по исчислению ЦСУ оказывается больше, чем на 1 января 1924 года, хотя 1923 год был благоприятным в продолжительном отношении и должен был дать существенный естественный прирост. А.Я. Боярский, С. Максудов и Е.М. Андреев, Л.Е. Дарский, Т.Л. Харькова оценивают этот прирост в 20%²⁴. Поэтому мы считаем необходимым признать дефектными результаты исчисления ЦСУ 1923 года; взамен этих данных мы оценили численность населения на 1 января 1923 года, уменьшив население на 1 января 1924 года соответственно естественному приросту за 1923 год. Для ЦЧО естественный прирост указан в статистическом справочнике «Есте-

мы воспользовались существующим исчислением ЦСУ населения в Центрально-земледельческом районе и Уральской области²⁰. При этом при переводе данных о населении Центрально-земледельческого района на территорию ЦЧО эти данные уменьшались на долю не вошедшей в ЦЧО Пензенской губернии. В итоге, были получены следующие цифры для населения Центрально-Черноземной и Уральской областей:

Таблица 2 — Динамика населения Центрально-Черноземной и Уральской областей в 1914—1926 гг. Пересчет данных ЦСК и ЦСУ на административные границы 17 декабря 1926 года

	1.01.14	07.17	28.08.20	15.03.23	01.01.24	01.01.25	01.01.26	17.12.26	01.01.28
Уральская обл.	6701	6897	6751	6312	6173	6368	6577	6791	6995
% к 1917 г.	97	100	98	92	90	92	95	98	101
ЦЧО	12019	11525	10642	10370	10246	10448	10606	10804	11024
% к 1914 г.	100	96	89	86	85	87	88	90	92

Критически рассматривая эти данные, нужно, прежде всего, отметить преувеличение численности населения губерний и уездов в данных ЦСК МВД на 1.01.1914 г. С.А. Новосельский оценивал это преувеличение в среднем по 50 губерниям Европейской России в 3,6%, А.М. Кабузан — для отдельных губерний максимально в 4%²¹. Принимая во внимание эти экспертные оценки, мы считаем необходимым уменьшить указанные в таблице данные для численности населения в 1914 году на 3,6%.

Далее, данные на 15 марта 1923 года представляют собой результат исчисления ЦСУ, которые производившие это исчисление сотрудники ЦСУ называли «очень приблизительными»²². Система регистрации в загсах на этот момент была еще не вполне налажена, и цифры естественного прироста за 1921—1922 года, используемые в исчислении, были ненадежными; была очень велика вероятность недоучета смертей во время имевшего место в эти годы катастрофического голода²³. По-видимому, в силу этого недоучета численность населения на 15 марта 1923 года по исчислению ЦСУ оказывается больше, чем на 1 января 1924 года, хотя 1923 год был благоприятным в продолжительном отношении и должен был дать существенный естественный прирост. А.Я. Боярский, С. Максудов и Е.М. Андреев, Л.Е. Дарской, Т.Л. Харькова оценивают этот прирост в 20%²⁴. Поэтому мы считаем необходимым признать дефектными результаты исчисления ЦСУ 1923 года; взамен этих данных мы оценили численность населения на 1 января 1923 года, уменьшив население на 1 января 1924 года соответственно естественному приросту за 1923 год. Для ЦЧО естественный прирост указан в статистическом справочнике «Есте-

ственное движение населения Союза ССР. 1923—1925»²⁵. Эти данные, возможно, неполны, так как они показывают в 1923 году меньшую смертность населения (и в особенности, младенческую смертность), чем в 1924—1925 годах, однако получаемый из них естественный прирост в 21,6% согласуется с оценками экспертов. Для Уральской области таких данных нет, и согласно вышеприведенной оценке экспертов мы полагаем прирост равным 20%.

Нужно отметить, что наша цифра для Урала на начало 1914 года точно до 2% совпадает с цифрой, приводимой в справочник «Уральское хозяйство в цифрах. 1927» для 1913 года. Учитывая естественный прирост в 1913 году, совпадение можно считать практически полным.

Вывод, который можно сделать из приводимых в таблице 2 данных, говорит о том, что уменьшение численности населения в Уральской и Центрально-Черноземной областях было существенно большим, нежели в среднем по СССР, и — в отличие от страны в целом — население в обеих областях не успело восстановиться к декабрю 1921 года.

*Таблица 3 — Оценка численности населения
Центрально-Черноземной и Уральской областей
в 1914—1926 гг.*

	1.01.14	01.07.17	28.08.20	1.01.23	01.01.24	01.01.25	01.01.26	17.12.26	01.01.28
Уральская обл	6468	6897	6751	6052	6173	6368	6577	6791	6995
% к 1917 г.	94	100	98	88	90	92	95	98	101
ЦЧО	11601	11525	10642	10045,1	10246	10448	10606	10804	11024
% к 1914 г.	100	99	92	87	88	90	91	93	95

Динамика рождаемости и смертности

После окончания кризиса, с улучшением продовольственного положения, начался чрезвычайно быстрый рост населения. Демографы часто говорят о компенсаторном росте, который обычно происходит после кризисов и причинами которого являются «отложенные» брачность и рождаемость. Но в данном случае рождаемость не превысила докризисных значений, и сохранялась на том же уровне спустя 5—6 лет после начала восстановительного периода (компенсаторная рождаемость обычно быстро падает). Главную роль в увеличении естественного прироста сыграло уменьшение смертности и в особенности младенческой смертности, которая, по официальным данным, уменьшилась по сравнению с докризисным временем в полтора раза.

Таблица 4 — Рождаемость, смертность
и естественный прирост в 1910—1929 гг.²⁶

		1911-13	1924-26	1927-29
Рождаемость, ‰	СССР		43,3	43,3
	Европейская часть СССР	45,5	44,3	
	ЦЧО	47	44,9	44,7
	Уральская обл.	54	53,4	53,6
общая смертность, ‰	СССР		22,3	19,8
	Европейская часть СССР	28,6	22,0	
	ЦЧО	28,4	23,3	17,9
	Уральская обл.	38,6	29,8	29,5
младенческая смертность (на 1000 новорожденных)	Европейская часть СССР	273	189	191
	ЦЧО	278	208	
	Уральская обл.	345	292	294
естественный прирост, ‰	СССР		21,0	23,4
	Европейская часть СССР	16,9	22,3	
	ЦЧО	18,6	21,6	27,2
	Уральская обл.	15,4	23,6	24,1

Специалисты полагают, что снижение смертности произошло за счет сокращения инфекционных заболеваний²⁷. Этот процесс был связан с распространением санитарно-гигиенических технологий, и его обычно называют «эпидемиологическим переходом». «Эпидемиологический переход в СССР развивался довольно быстро, — отмечает А.Г. Вишневский, — за счет общих изменений в образе жизни людей, роста из образованности и информированности, а также за счет проведения относительно дешевых, но крупномасштабных санитарно-гигиенических мероприятий по оздоровлению городской среды, массовой вакцинации и пр.»²⁸. «Первоочередной задачей было срочное улучшение санитарно-эпидемиологической обстановки... Борьба с эпидемиями и инфекционными заболеваниями принесла свои плоды»²⁹. При этом особо отмечается, что проводимые советской властью масштабные санитарно-гигиенические мероприятия базировались на использовании западных технологий, то есть проходили в русле общемирового процесса модернизации³⁰.

Особое внимание уделялось профилактике детских инфекций и преодолению прежних традиций в области ухода за детьми. К началу 1918 года в РСФСР было всего 28 учреждений по охране материнства и младенчества, к 1928 году их число достигло 2475. Численность врачей всех специальностей увеличилась с 28 тыс. в 1913 году до 70 тыс. в 1928 году³².

В итоге, коэффициент общей смертности в Европейской части СССР уменьшился с 28,2% в 1911—1913 гг. до 22,0% в 1924—1926 гг. Ожида-

Таблица 5 – Заболеваемость инфекционными болезнями (число случаев на 100 тыс. чел.)³¹

	1913	1926	1928
Брюшной тиф	24,2	9,1	6,7
Сыпной тиф	6,6	4,2	2,2
Оспа	5,2	1,3	0,9
Корь	31,0	29,5	44,8
Скарлатина	29,8	31,3	20,8
Дифтерия	31,0	4,6	5,0
Дизентерия	30,7	17,2	10,0
Малярия	253,0	319,7	208,5
Коклюш	34,2	32,2	32,8

емая продолжительность жизни увеличилась с 32,3 лет в 1896–97 до 44,2 года в 1926–27 гг.³⁴ Таким образом, в России произошёл «эпидемиологический переход», подобный тому, который имел место в западноевропейских странах в XIX веке – или, во всяком случае, был пройден решающий этап в этом процессе. Результатом – как во всех странах, переживших «эпидемиологический переход», – стал демографический взрыв, первые раскаты которого прогремели ещё до кризиса. «В годы НЭПа в России произошёл мощный демографический взрыв, когда численность населения быстро увеличивалась и за снижения смертности», – отмечает В.И. Переведенцев³⁵. Согласно шкале, предложенной американским демографом Д. Боугом, демографически взрыв происходит, когда естественный прирост превышает 20%³⁶. Этот рубеж был превзойден в СССР в 1925–1929 годах как в целом по стране, так и в большинстве регионов, причем в Центрально-Черноземной области естественный прирост в 1927–1929 год достиг 27,2%, а на Урале – 24,1%.

Исходные данные для сравнения положения до и после кризиса 1914–1922 годов дают переписи 1897 и 1926 годов и составлены по их результатам таблицы смертности. Такое сравнение, в частности, было проведено в статье Р.М. Дмитриевой и Е.М. Андреева³⁷, однако авторы сопоставляли таблицы смертности, построенные для различных территорий: для 50 губерний Европейской России (1896–1897 гг.) и Европейской части СССР (1925–1926 гг.). Поскольку демографическая модернизация особенно интенсивно протекала в западных губерниях России (включая Прибалтику и Литву), не вошедших в состав СССР, то данные для этих губерний, существенно влиявшие на таблицы смертности 1896–1897 гг., искажали результаты сопоставления. Между тем, в распоряжении исследователя имеются таблицы смертности 1896–1897 годов, составленные С.А. Новосельским и В.В. Паевским для православного населения Европейской России

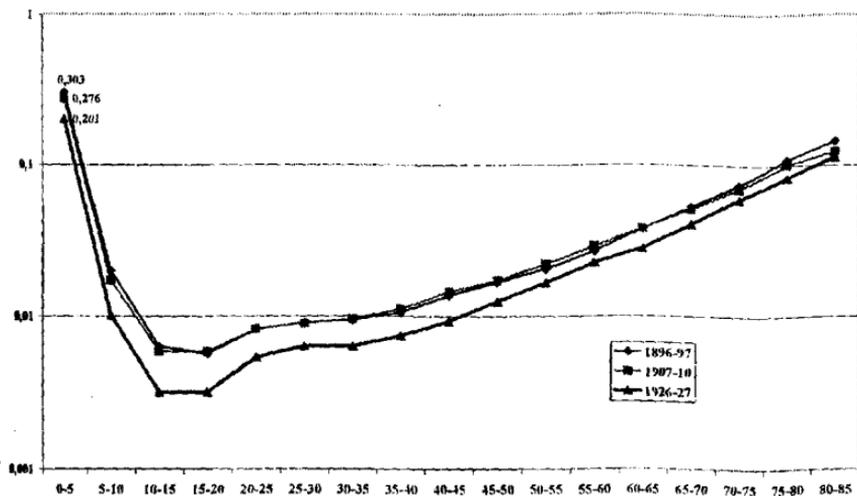

Рисунок 1 — Возрастные вероятности смерти мужчин для православного населения Европейской России в 1896—1897 и 1907—1910 гг. и населения СССР в 1925—1926 гг. (логарифмическая шкала)³³.

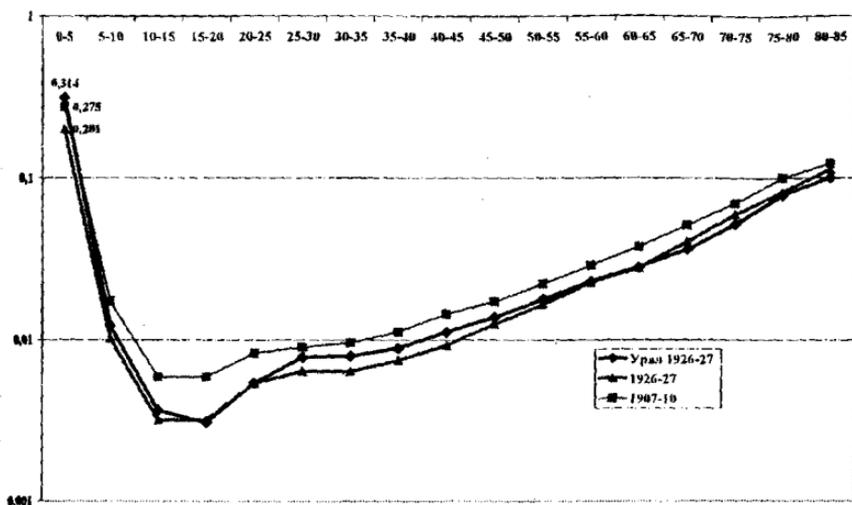

Рисунок 2 — Возрастные вероятности смерти мужчин для православного населения Европейской России в 1907—1910 гг., населения СССР и Урала в 1925—1926 гг. (логарифмическая шкала)³⁹.

область расселения которого почти точно совпадает с территорией Европейской части СССР. Более того, для православного населения имеются также и таблицы смертности 1907–1910 годов, дающие информацию о демографической ситуации непосредственно перед кризисом³⁸. На рисунке 2 изображены графики возрастных вероятностей смерти для православного населения Европейской России в 1896–1897 и 1907–1910 гг. и населения СССР в 1925–1926 гг.

Сопоставление графиков показывает, что изменения в динамике смертности между 1896–97 и 1907–1910 гг. касались, в основном младших возрастов. Детская смертность несколько уменьшилась, но смертность взрослых не претерпела существенных изменений (графики на этом отрезке накладываются друг на друга). Напротив, послекризиса 1914–1922 годов положение резко изменилось: уменьшилась не только детская смертность, но и смертность взрослых во всех возрастах до 85 лет. Если даже ставить под сомнение масштабы уменьшения детской смертности (как делают Е.М. Андреев, Л.Е. Дарский и Т.Л. Харькова), то значительное уменьшение смертности взрослых признается всеми авторами.

Существующие таблицы смертности для Урала позволяют нам сравнить графики возрастных вероятностей смерти для Урала и Европейской России (рисунок 2).

График для Урала занимает как бы промежуточное положение между графиком православного населения России 1907–1910 гг. и графиком для СССР 1925–1926 гг. Детская смертность на Урале в 1925–1926 годах оставалась очень высокой — даже более высокой, чем у православного населения России в 1907–1910 годах. В возрастных с 10 до 25 лет смертность была примерно такой же, как по всей России в 1925–1926, но в возрастных от 25 до 55 лет — сравнительно более высокой. Очевидно, демографическая модернизация на Урале запаздывала, и структура смертности продолжала оставаться достаточно архаической.

Примечания

1. Данилов В.П. Динамика населения СССР за 1917–1929 гг. // Археографический ежегодник за 1961 год. М., 1970. С. 242–253.

2. Данилов В.П. Указ. соч. С. 245–251; Поляков Ю. А. Советская страна после окончания гражданской войны: территория и население. М., 1986. С. 94; Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Население Советского Союза. 1922–1991. М., 1993. Табл. 3; Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. М., 2006. С. 97. Табл. 9.1; Волков Е. З. Динамика населения СССР за 80 лет. — М.-Л., 1930. С. 270. Так как Е.З. Волков приводит численность населения без учета Бухары и Хивы, то для сопоставимости мы добавили к данным Е.З. Волкова население этого района (3 млн. чел).

3. Квиткин О. Население СССР в 1926 г. // Всесоюзная перепись населения декабря 1926 г. Краткие сводки. Вып. III. Население СССР. М., 1927. С. IX.
4. Данилов В.П. Указ. соч. С. 246.
5. Киселев И.Н. Численность населения СССР в 1923 г. (источниковедческий анализ) // Проблемы исторической демографии СССР. Киев., 1988. С. 104.
6. Волков Е.З. Указ. соч. 185, 190.
7. Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Указ. соч. С. 10.
8. Поляков Ю.А., Киселев И.Н. Численность и национальный состав населения России в 1917 году // Вопросы истории, 1980. № 6. С. 46.
9. Уральский статистический ежегодник на 1923 год. Свердловск, 1923, С. Табл. 26
10. Уральский статистический ежегодник. 1923—24. Свердловск, 1924. С. 242. бл. 113.
11. Население Урала. XX век. История демографического развития. Екатеринбург, 1996.
12. Там же. С. 27. Табл. 2.
13. Административно-территориальный состав СССР на 1 июля 1926 г. и 1 июля 1926 г. в сопоставлении с довоенным делением России. М., 1926. С. 66—70, 91—91, 178; Административно-территориальный состав Союза СССР и список важнейших населенных пунктов с хронологическим перечнем об изменении границ губерний, областей и республик с 1917 по 1929 г. М., 1929.
14. Гапоненко Л.С., Кабузан В.М. Материалы сельскохозяйственных переписей 1916 и 1917 гг. как источник для определения численности населения России накануне Октябрьской революции // История СССР. 1961. № 6. С. 102—103. Табл. 1.
15. Статистический ежегодник 1922 и 1923 гг. // Труды ЦСУ. Т. VIII. Вып. 5. 1924. С. 2 и далее. Табл. 1-Б.
16. Лубны-Герцык Л.И. Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции. М., 1926. С. 44—45, 51—52.
17. Административно-территориальный состав СССР на 1 июля 1926 г. ... С. Ю—91.
18. Статистический справочник Екатеринбургской губернии за 1922 г. Екатеринбург, 1923. С. 24.
19. Статистический ежегодник 1922 и 1923 гг. ... С. 2 и далее. Табл. 1-Б.
20. Естественное движение населения Союза ССР. 1923—1925. М., 1928. С. VI—XVII; Статистический справочник СССР за 1928 г. М., 1929. С. 20. Табл. 2.
21. Рашин А.Г. Население России за 100 лет. М., 1956. С. 53, Кабузан В. М. О достоверности учета населения России (1858—1917 гг.) // Источниковедение отечественной истории. 1981. М., 1981. С. 116.
22. Статистический ежегодник 1922 и 1923 гг. ... С. 54.
23. Там же.
24. Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Население Советского Союза... С. 11. Табл. 1, 2.
25. Естественное движение населения Союза ССР. 1923—1925... С. 7, 10.
26. Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Вып. 1. Свердловск, 1930. С. 4—5. Табл. 2; Ц. Ч. О. Статистический справочник. 1930. Воронеж, 1930. С. 60—61. Табл. 10; Естественное движение населения Союза ССР. 1923—1925... С. XXI; Естественное движение населения Союза ССР в 1926 г. М., 1929. С. 21—22; Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963. С. 93 Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977. С. 20, 21.
27. Дмитриева Р.М., Андреев Е.М. Снижение смертности в СССР за годы советской власти // Брачность, рождаемость и смертность в России и СССР. М., 1977. С. 32.
28. Вишневский А. Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М., 1998. С. 117.
29. Демографическая модернизация России. 1900—2000. М., 2006. С. 261.
30. Вишневский А. Г. Указ. соч. С. 113.
31. Там же. М., 2006. С. 262. Табл. 15.2.
32. Песчанский В., Каплун М. Детская смертность // Статистическое обозрение. 1929. № 2. С.91; Головтеев В.В. Корчагин В.П., Шиленко Ю.В. Основные

показатели развития здравоохранения за 60 лет Советской власти. М., 1977. С. 39. Табл. 15.

33. Построено по: Смертность и продолжительность жизни населения СССР 1926—1927 гг: Таблицы смертности. М.-Л., 1930; Дмитриева Р.М., Андреев Е.М. Указ. соч. С. 28—48.

34. Вишневский А. Г. Указ. соч.С. 117.

35. Демографическая модернизация России в XX веке //Общественные науки и современность. 2007. № 3. С. 132.

36. Vague D. Principles of demography. N. Y. 1968. P. 36.

37. Дмитриева Р.М., Андреев Е.М. Указ. соч.

38. Смертность и продолжительность жизни населения СССР 1926—1927 гг. Таблицы смертности. М.-Л., 1930.

39. Построено по: там же; Население Урала, XX век... С. 104. Табл. 22.